

Новое Средневековье и антропологический идеал

Львов Александр Александрович, кандидат философских наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, a.lvov@spbu.ru

Аннотация. Концепция Нового Средневековья, сформулированная Н. А. Бердяевым, не может быть истолкована однозначно в положительном или отрицательном ключе. Ее следует считать историко-онтологическим обоснованием катастрофического положения дел цивилизации модерна, которая должна быть переосмыслена в отношении собственных оснований. Цивилизационная партийность, присущая Новому Средневековью, может быть понята как творческий вызов к преодолению ситуации постмодерна. Пушкинская перспектива русского мира может стать возможностью и задачей по переосмыслению сложившейся ситуации аксиологического тупика в связи с раздробленностью мира как неосвоенного, утратившего космическое и всечеловеческое единство.

Ключевые слова: Новое Средневековье, *тò κατέχου*, ситуация постмодерна, самопознание, русский мир

Концепция Нового Средневековья (далее – НС), предложенная Н.А. Бердяевым, по сути своей амбивалентна – она представляет собой, скорее, проблемное описание глобального положения дел, чем ответ на какой-то конкретный вызов современности. В связи с этим она едва ли может быть истолкована однозначно в положительном или отрицательном ключе [1, с. 6]. Сам Н. А. Бердяев, во всяком случае, вовсе не утверждал, что новое средневековье – это хорошо; понятие «средневековья» противоположно Ренессансу, а, значит, темно для нас, т.е. для тех, кто вышел из антропологического и педагогического идеала эпохи Возрождения [2, с. 100–101]. Вспомним, что Возрождение восстановило свое родство с мыслью античности, определив, что античные греки и римляне – собственно европейцы. Однако НС объективно грядет; закат Европы оказался возможен не только потому, что Европа исчерпала себя исторически, а потому, что известная нам, новоевропейцам, цивилизационная преемственность более не является для нас очевидной логически и органичной онтологически.

Разум, испытавший в эпоху промышленной революции (и в узком смысле – в эпоху антропоцена – см.: [3]) вызов собственной свободой, продемонстрировал неузнаваемость самого себя и собственную ограниченность. Альтернативой оказывается тогда разум Божественного субъекта, описанный св. Фомой Аквинским, католическими или немецкими мистиками. Другой путь, осмысленный уже Н. А. Бердяевым, – разбиться по

группам, цехам и корпорациям и попытаться утвердить признанный партийным образом оплот (τὸ κατέχον, или по церковной формуле *corpus Christi* – в своей надындивидуальной телесности) в качестве принципиального основания истинной культуры (европейской, национальной или какой угодно другой). НС – это ситуация культурной, даже мистической консервации, но гений Н. А. Бердяева в том, что он разглядел в нем вовсе не моральную, и даже не столько историческую, сколько онтологическую необходимость. Мы должны пережить НС, чтобы сохранить или, по крайней мере, доказать свое право на ренессансный антропоцентрический идеал.

Какой природы может быть этот идеал? Ф. Ницше провозглашал учение о сверхчеловеке; М. Шелер утверждал необходимость Бога как метафизической полноты органического мира. Человек – это сотрудник Бога, доводящий мир до его полноты в своем познании божественного замысла [4, с. 136–137]. Нельзя не сказать и об идеологических путях к этому идеалу, которые уже заложены в ренессансных представлениях о человеке как микрокосме и могут быть воплощены в отношении коллектива лишь посредством политической воли. Какими бы различными эти пути по природе своей не были – вплоть до угрозы уничтожения, или преодоления самого человека каким мы его знаем в смысле вида *homo sapiens sapiens* — их решительно роднит творческое начало, то есть то, что НС должно переосмыслить и сохранить (в смысле диалектического снятия, *das Aufheben*) в облике грядущего, как человека, так и культуру. Таким образом, концепция НС может рассматриваться как подход к критике самых основ ренессансной философии, а, следовательно, идейной почвы новоевропейской культуры [5, с. 47]. Переосмысление ренессансных оснований западной культуры поэтому проходит под знаком подлинного постмодерна, ситуацию которого как содержательную проблему являет собой НС.

В этом пункте возникает пушкинская тема как τὸ κατέχον (ср.: [6]) – тема героическая и поэтическая. Великий поэт дал нам образцы русского духа в его развитии, а также русского мира в его потенции, а вернее сказать, в его творческом становлении. А. С. Пушкин дает нам язык как поле русского мира; и в этом словосочетании «русский» следует понимать и как партийную языковую, культурную, цивилизационную принадлежность (дань НС), так и прорыв к сокровенной творческой полноте. Поэтому и «мир» мы понимаем не только как необъятную вселенную ценностей и смыслов, уже нами приобретенную, но и как то, что нам предстоит осваивать. Поскольку язык есть энтелехия мировоззрения, поскольку язык формулирует и сообщает нам ценности и смыслы, то освоение мира может и должно нами восприниматься как освоение себя. Видимо, это тот образ антропологического идеала, который виднеется на горизонте НС: γυνῶθι σεαυτόν — это ведь и тема творческого чтения Пушкина. Описанный национальный антропологический проект в рамках онтологической действительности вызова НС заключается в том, чтобы: найти себя и осознать

мир как свой мир лингвистически и аксиологически; критически (в кантовском смысле) рассмотреть принципы, из которых создается русский мир; продолжить дело творческого освоения мира путем формулирования и поисков путей осуществления надындивидуальных, всечеловеческих целей и задач.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Новое средневековье: Размышления о судьбе России и Европы. М. : Феникс ХДС-пресс, 1991. 81 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : «Мысль», 1990. 174 с.
3. Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 390 с.
4. Львов А. А. Место учения о мировоззрении в философской антропологии Макса Шелера // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. 22. № 3–4 (107–108). С. 127–138.
5. Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб. : Наука, 2007. 590 с.
6. Непомнящий В. С. Удерживающий теперь : Пушкин в судьбе России. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2022. 648 с.